

Краеведение

Достоевский. Дорога в Кузнецк

Несколько лет назад было заявлено о старте Общественного литературно-исторического народного проекта “Ф.М. Достоевский в Сибири - навстречу любви!”. Идея проекта принадлежит активному исследователю жизни и творчества Достоевского, почитателю его таланта, кемеровчанину Эдуарду Робертовичу Вистерману.

Смысл проекта - увековечить путь следования писателя от Семипалатинска до Кузнецка установкой стилизованных верстовых столбов в населённых пунктах, находящихся на этом пути. Идея интересная, тем более в преддверии 200-летия со дня рождения Фёдора Михайловича. Мало того, она обретает реальность. Первый такой столб из природного мрамора установлен в августе 2012 года на дорожном кольце-развязке близ поселка Калачево. Второй летом 2013 года на площади города Заринска (Сорокино) Алтайского края. В планах - Салаир, Бачаты, Карагайла, Бунгурская, у Кузнецкой крепости, у дома-музея Достоевского, а также в городах Семипалатинск, Барнаул, Змеиногорск, то есть в местах, якобы связанных с пребыванием писателя. И вот здесь ключевое слово - “якобы”.

Если связь Достоевского с Семипалатинском, Барнаулом, Змеиногорском, Кузнецком бесспорна и документально подтверждена, то по поводу остальных названий некие сомнения есть. Дело в том, что никакие документальные свидетельства о том, какой дорогой из Барнаула в Кузнецк следовал Достоевский, на данный момент не обнаружено. На что же опираются устроители проекта? В своих интервью Эдуард Робертович, в подтверждение “проектного” пути Достоевского, цитирует выдержки из двух книг: “Достоевский в Сибири” (1960 год) Н. Якушина и “Иртыш и Нева” (1971 год) П. Косенко. Вот цитата из книги Якушина: “Свое пребывание в Барнауле Достоевский использовал для того, чтобы завершить все необходимые приготовления к свадьбе. Наконец всё было закончено. Позади остался Барнаул, одна за другой мелькали мимо станции Повялихинская, Бачатская, Карагайлинская”. А вот из книги Косенко: “Из Барнаула через

станции Повялихинская, Бачатская, Карагайлинская Фёдор Михайлович помчался в Кузнецк”. Откуда такое поразительное сходство читат? Здесь или один источник, или второй “подглядел” у первого. Однако источника сего факта найти так и не удалось. Обе эти работы, несомненно, можно отнести к художественно-документальной прозе, что в свою очередь подразумевает определённое присутствие художественного вымысла.

Но ведь существуют карты дорог и трактов, которые могут или подтвердить, или опровергнуть “единственность” пути Достоевского из Барнаула в Кузнецк. Эдуард Вистерман утверждает, что “дошел даже до архивов в г. Томске, где раздобыл подробные карты нашего региона, составленные в 1856 - 1864 годах, а изданные в 1868-м. Убедился: все точно! Именно такой дорогой - мимо Салаира, Гурьевска, Старобачат, Карагайлы, Киселевска, Калачева, Бунгура - и ехал будущий классик к своей невесте Марии Исаевой в Кузнецк. Другой дороги в этих местах просто не существовало”. Во как! Так, значит, правы Якушин и Косенко, описывая дорогу Достоевского? Ну, я бы так не говорил. Благо что сейчас в Интернете можно найти практически любую карту любого региона, и единственное условие для этого - её существование в природе!

Открываем карту Томской губернии в Атласе Российской империи А. Ильина на 1871 год. Действительно, такая дорога (на карте в одну тонкую линию) от Барнаула через Салаир, Гурьевск и, выйдя на Томско-Кузнецкий

тракт, далее на Кузнецк, существует. Однако здесь же указан и прямой Барнаульско-Кузнецкий почтовый тракт (на карте в две параллельные линии) через Косиху, Тогул и село Томское (Томский завод). Данный путь значительно короче “крюка” через Салаир, который, как утверждает Эдуард Робертович, является единственно возможной дорогой Достоевского. Посмотрим более ранние карты. На Генеральной карте Томской губернии 1825 года дороги от Барнаула на Салаир нет вообще, но Барнаульско-Кузнецкий тракт показан со всеми почтовыми станциями и расстояниями между ними. Далее смотрим топографическую карту Алтайского горного округа 1864 года. На ней обозначены обе дороги. Но если прямая дорога Барнаул - Кузнецк обозначена как полноценный почтовый тракт, то дорога через Салаир - как технологическая горнозаводская дорога, которая в большей степени служила для производственной связи Барнаула с Гурьевским и Гавриловским заводами, а также с Салаирским рудником. Было просмотрено ещё несколько карт, результат тот же. Вывод один: утверждение Эдуарда Вистермана о существовании единственной дороги между Барнаулом и Кузнецком через Салаир, Гурьевск, Старобачаты, Карагайлу, Киселевск, Калачево, Бунгур в корне ошибочно!

Теперь о трактах. Тракт - это улучшенная грунтовая дорога между узловыми населёнными пунктами со станциями для смены лошадей и верстовыми столбами, по которой осуществлялись перевозки пас-

сажиров, грузов и почты. На 1859 год в Томской губернии было семь обустроенных почтовых трактов: Большой Сибирский, Московско-Барнаульский от Кольвани до Барнаула, Томско-Семипалатинский, Томско-Кузнецкий, Барнаульско-Кузнецкий (через Томский завод), Барнаульско-Бийский и Томско-Нарымский. Так вот, более удобной и короткой дороги, кроме Барнаульско-Кузнецкого тракта, для Достоевского просто не было! Тем более “езда на почтовых” на то время была наиболее быстрой, что для Достоевского было немаловажным.

Впервые Фёдор Михайлович, отбывая семипалатинскую ссылку, приехал в наш город в июне 1857 года. Будучи в Барнауле по служебному делу, он без ведома начальства посещает Кузнецк. “У меня был вид до Барнаула, а в Кузнецк - рискнул, но был”, - писал Достоевский своему знакомому, прокурору Александру Врангелю. Писатель спешил в Кузнецк, раздираемый слухами о возможном замужестве недавно овдовевшей и любимой им Марии Дмитриевны Исаевой. Нелегальность этой поездки требовала быстроты действий. В сложившейся ситуации дорога была каждая минута, и тратить время на какие-то “объезды” он бы себе не позволил.

В конце ноября 1856 года, имея уже офицерское звание, давшее ему возможность получить официальное разрешение на поездку, Достоевский во второй раз приезжает в Кузнецк. В этот раз он спешит к Марии Дмитриевне, чтобы предложить ей свою руку и сердце, а также условиться о сроках венчания. Разлука с ней становится

для него невыносимой. Вот строки, написанные им тому же Врангелю незадолго до поездки: “Я бросил всё, я ни о чем не думаю, кроме как о ней. Производство в офицеры если обрадовало меня, так именно потому, что, может быть, удастся поскорее увидеть ее. Люблю ее до безумия более прежнего. Тоска моя о ней свела бы меня в гроб и буквально довела бы меня до самоубийства, если б я не видел ее... Я ни о чем более не думаю. Только бы видеть ее, только бы слышать! Я несчастный сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь. Я это чувствую”. Каково!!! Душой он уже в Кузнецке, остаётся как можно быстрее прибыть туда телесно. Он опять спешит. В эту поездку Фёдор Михайлович пробыл в Кузнецке пять дней и, получив согласие Марии Дмитриевны стать его женой, возвратился в Семипалатинск.

И наконец, в январе 1857 года состоялась третья поездка Достоевского в Кузнецк, во время которой перед ним, по утверждениям Якушина и Косенко, “...одна за другой мелькали мимо станции Повялихинская, Бачатская, Карагайлинская”. В этот раз он препителен нежными и тёплыми чувствами своего совсем близкого семейного счастья с обожаемой им женщиной. Венчание уговорено совершить до начала Великого поста, а именно до 8 февраля. Испросив разрешения своего начальства, 27 января 1857 года писатель получает отпуск и сразу

же выезжает в Барнаул, где останавливается у известного путешественника и ученого П.П. Семенова-Тян-Шанского. В записках учёного мы читаем: “Достоевский пробыл у меня недели две в необходимых приготовлениях к своей свадьбе”. Нам же известно, что венчание состоялось 6 февраля, а значит, в Барнауле Фёдор Михайлович мог пробыть не более 9 дней и прибыть в Кузнецк аккурат хотя бы за день до венчания. С такой ограниченностью во времени какую бы дорогу выбрал Достоевский? Конечно же, наиболее короткую и комфортную. А таковой являлся только Барнаульско-Кузнецкий тракт, через Томский завод.

К сожалению, хотя этот вариант пути и выглядит наиболее логичным, документальных подтверждений мы опять пока не находим. Но это не значит, что их не может быть. Здесь необходимо отметить, что в то время для проезда по почтовым трактам предписывалось в местной (для Достоевского в Барнаульской) полиции оформить официальный документ - подорожную, с указанием всех личных данных путника. Подорожная - это свидетельство, дающее право на определенное, соответственно чину и званию, количество лошадей. Если вы ехали по личной надобности, то, предварительно внося плату, получали простую подорожную на весь путь следования. Если вы бы задумали выехать из города без подорожной, вас задержал бы дежурящий на

заставе караульный офицер. Что нам это даёт? Да то, что нужно искать подорожные, выданные Фёдору Михайловичу, или регистрационные книги почтовых станций, в которых записывали всех через них проезжавших. А таких станций по Барнаульско-Кузнецкому тракту было не менее десяти. Найдя эти документы, “дорожный” вопрос пути Достоевского уйдёт. Но где их искать? Сохранились ли они? Здесь опять открывается широкое поле для поисков, и будем надеяться, что архивы ещё поделаются своими тайнами.

Следуя же логике и здравому смыслу, мне представляется, что наш великий писатель Фёдор Михайлович Достоевский ездил к своей возлюбленной Марии Дмитриевне Исаевой (Констант) в Кузнецк именно Барнаульско-Кузнецким трактом, через Косиху, Тогул, село Томский завод, Берёзово, Бунгур. Для него это был оптимальный вариант. Поэтому установка верстовых столбов в Салаире, Бачатах, Калачеве, Карагайле не будет, с точки зрения историчности, верным решением. А уже установленные в Заринске и близ Калачёва можно перенести в Бунгур и Тогул, а в селе Томский завод установить памятный знак. История - “тётка” противоречивая, обращаться с ней нужно осторожно и... нежно.

Андрей Чекалин,
научный сотрудник музея
“Кузнецкая крепость”.